

— Сы Жун, проснись.

Сы Жун спал очень крепко, гораздо крепче, чем обычно, словно утонул в ледяном, бездонном тумане.

Это было ненормально. Возможно, с того самого момента, как он заснул вчера вечером, с его телом начало происходить что-то странное. Сы Жун был наивен, но не глуп. Теперь, оглядываясь назад, он понимал: тогда словно возникло некое странное магнитное поле, которое притянуло его в этот беспамятный сон.

— Твое побочное задание еще не выполнено.

Система 0528 неустанно звала его, и в ее электронном голосе почему-то проскользнули живые нотки.

Обычно в инстансах Игры ужасов Сы Жун предпочитал роль неспешного ленивца. Он никогда не спешил выполнять задания, откладывая их до последнего, а если становилось совсем лень — просто соглашался на вычет очков. Но в этот раз всё было иначе: его очки почти иссякли, и еще один штраф означал бы неминуемую гибель в Игре ужасов.

Он прищурился, прогоняя дурман, и смахнул влагу, скопившуюся на длинных ресницах. Спрыгнув с кровати, он сделал несколько шагов и принялся — в воздухе стоял металлический запах крови.

В щелях между плитками забились едва заметные пятна крови — возможно, следы ран того хулигана. Пол после уборки сиял чистотой, но швы между плитками никто как следует не отмыл.

— 0528, что ты хотел сказать мне вчера?

Сы Жун принялся копаться в воспоминаниях о вчерашнем дне. Слишком кровавые сцены он отправил в корзину — не хотелось даже думать об этом, — а из остального решил восстановить полезную информацию.

— Каждый персонаж, управляемый игроком, обладает навыками, подобными способностям боссов инстанса. Чем выше уровень, тем мощнее и разрушительнее навыки.

— Вчера другие NPC применили против тебя навык. В этом инстансе нет никакой потусторонней мистики.

В голове Сы Жуна царил хаос, к тому же нахлынула привычная капризность:

— Тогда почему их суперприемы такие сильные, а у меня — только деньги, и никакой атакующей мощи?

0528 невозмутимо сменил тему, стараясь его успокоить:

— В одном инстансе редко бывает много независимых NPC, обычно всего один или два. Тебе не стоит беспокоиться.

Сы Жун легко поддался на уговоры. Он еще немного повалялся на кровати, словно ленивый кот, и, приняв важное решение, медленно произнес:

— Может, мне запустить стрим? Говорят, донаты и количество просмотров можно конвертировать в игровые очки.

— Ты уверен?

— Хотя нет, — Сы Жун внезапно расстроился и нахмурился, мотнув головой. — Я боюсь, что им не понравлюсь. Я знаю, что у меня ничего толком не получается, и они, скорее всего, будут только ругать меня.

Когда он расстраивался, уголки его губ невольно опускались, а личико становилось таким обиженным и жалким, что он напоминал несчастного зверька.

Раньше, когда у него оставалось мало очков, он никогда так не переживал, потому что всегда в последний момент вытягивал относительно легкий инстанс, где удавалось втереться в роль и немного подзаработать. Но в этот раз ему катастрофически не везло.

— Тогда включай трансляцию только тогда, когда я буду проявлять храбрость и доблесть. А если я буду выглядеть слабым и бесполезным — ни в коем случае не включай, ладно?

Сы Жун дернул себя за прядь волос, придумав способ, как убить двух зайцев сразу.

— Хорошо.

0528 молча внес это в список своих задач.

Близилось два часа ночи. Из темного коридора внезапно выскочила худая фигура. Человек, прижимая к груди пуховую подушку, крадучись, шаг за шагом пробирался вперед, постоянно оглядываясь.

Сы Жун, только что переживший двойной шок, не имел ни смелости, ни желания играть в

побег из мужского общежития. Лишь после того, как он несколько раз переспросил у 0528, точно ли ночной призрак ушел, он осмелился выйти из своей комнаты.

Сосед — это, как следует из названия, друг, с которым делишь кров. Фэн Бай всю ночь не возвращался, и Сы Жун понятия не имел, где он. Пришлось идти искать другого соседа, чтобы сначала притвориться, будто он просится переночевать, а потом, когда тот уснет, забрать бонусные очки.

По сюжету у Сы Жуна был один-единственный друг, живший на том же этаже. Он как раз собирался воспользоваться этой дружбой: они оба мужчины, друзья, что может быть естественнее, чем переночевать вместе?

— С такой скоростью ты доберешься до его комнаты, когда уже рассветет, — не без иронии заметила Система.

Сы Жун подумал, что она права. Следуя подсказкам, он набрался храбрости, уткнулся лицом в ладони и на одном дыхании добежал до нужной двери. Он уже хотел постучать, но Система его остановила:

— Посмотри, нет ли ключа в файловой папке, висящей на двери. Так сказано в подсказке к сюжету.

Поддавшись наваждению, Сы Жун чувствовал, как за спиной воздух становится ледяным и жутким.

Дрожащими руками он ускорил движения. Обнаружив медный ключ, он чуть не запрыгал от радости. Аккуратно вставил его в замочную скважину и, стараясь не шуметь, закрыл за собой дверь.

Внутренняя планировка комнат на пятом этаже была одинаковой. Его друг получил отдельную комнату, в которой стояла только одна кровать. Сы Жун даже не боялся перепутать, чтобы случайно не побеспокоить кого-то постороннего.

На шелковой простыне вырисовывался длинный силуэт. Сы Жун затаил дыхание, тихо положил свою подушку рядом, осторожно приподнял край одеяла и, словно гусеница, бесшумно втиснулся внутрь.

Он почти наполовину завис в воздухе, стараясь держать дистанцию — такую, чтобы между ним и другом мог поместиться еще один взрослый человек.

Всё-таки он чувствовал себя вором, прокравшимся ночью в чужую комнату, и его мучила совесть. Если бы у его друга были слабые нервы, он мог бы утром умереть от страха, проснувшись рядом с ним.

Сы Жун осторожно повернул голову, вглядываясь в ночную мглу, и едва слышным шепотом произнес:

— Я обязательно компенсирую тебе это.

— Побочное задание первое выполнено. Поздравляю, сотрудник 001.

Услышав звук зачисления очков, Сы Жун вежливо прошептал спокойной ночи и окончательно провалился в сон.

Человек рядом, чье дыхание до этого было ровным, медленно повернулся. Холодный лунный свет упал на его лицо: черты его были изящными, а в глазах застыла легкая улыбка.

Он коснулся пальцами мягкой щеки Сы Жуна, затем провел по губам. Тот был беззащитным и нежным, как ягненок.

Слегка надавив, он просунул палец внутрь. Сы Жун во сне бессознательно обхватил кончик пальца языком, потянул его и, нахмурившись от дискомфорта, заворочался, приоткрыв полоску белоснежной тонкой талии.

Он был таким чистым, что хотелось испачкать его.

Мужчина убрал руку, сдерживаясь, чтобы не облизнуть палец, побывавший на алых губах Сы Жуна. Он обнял спящего, который пребывал в полузабытии, и притянул его к себе, положив вторую руку на мягкую тонкую талию.

Ночь пролетела незаметно. Стоило открыть глаза, как в комнату пробился тусклый рассвет, от которого зрачки слегка увлажнились.

— Сы Жун.

Еще не проснувшись окончательно, Сы Жун услышал холодный голос, зовущий его по имени. Затем он почувствовал, что его словно сковали раскаленными цепями — он не мог пошевелиться. Сы Жун что-то недовольно пробормотал, злясь на ранний подъем.

Открыв глаза, он увидел перед собой незнакомое красивое лицо. Его собственные руки, еще лишенные сил, обнимали мужчину за шею, и он всем телом прильнул к нему, словно ребенок, впитывая тепло его тела.

Сы Жун впервые в жизни покраснел, заикаясь и не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/20943/2123120>